ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-В08-40

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва « 19 » марта 2009 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего: Горохова Б.А.
Судей: Колычевой Г.А., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Арчакова А[redacted] И[redacted], Маусарова М[redacted], Чербижева У[redacted] К[redacted] к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании компенсации за непредоставленные краткосрочные отпуска и курортно-санаторное лечение, а также задолженности по пенсиям, премиям и материальной помощи, подлежавшим исчислению в процентном отношении к удвоенному должностному окладу за службу в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах по надзорной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия на решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 5 июня 2007 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 12 июля 2007 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Колычевой Г.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Арчаков А.И., Маусаров М., Чербижев У.К. обратились в суд с указанным иском, ссылаясь на то, что решением от 28 июля 2006 года Назрановский районный суд Республики Ингушетия удовлетворил в полном объеме их иск к

прокуратуре Республики Ингушетия о реализации прав на дополнительные гарантии и компенсации за службу за период: Чербижев У.К. - с 27 декабря 1993 года по 07 января 2002 года, Арчаков А.И. - с 31 марта 1993 года по 07января 2002 года, Маусаров М. - с 07 декабря 1999 года по 07 января 2002 года в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах. Суд обязал ответчика засчитать в выслугу лет для назначения пенсии истцам периоды их службы в указанных условиях из расчета 1 месяц службы за 3 месяца, взыскал с ответчика задолженность по подлежавшим удвоению должностным окладам и, соответственно, возрастающим доплатам за особые условия службы, за сложность, напряженность и особые достижения в труде. Истцы просили суд обязать прокуратуру Республики Ингушетия возместить каждому из них задолженность по пенсионным выплатам, образовавшуюся в связи с льготным исчислением выслуги лет, а также взыскать задолженность по премиям, материальной помощи, компенсациям краткосрочных отпусков и на санаторно-курортное лечение.

Решением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 5 июня 2007 года иск удовлетворен. Постановлено обязать прокуратуру Республики Ингушетия возместить задолженность по пенсионным выплатам Арчакову А.И., Маусарову М., Чербижеву У.К., образовавшуюся в связи с льготным исчислением выслуги лет.

С прокуратуры Республики Ингушетия в пользу истцов взыскана задолженность по премиям, материальной помощи, по компенсациям краткосрочных отпусков и за санаторно-курортное лечение с учетом индексации, в том числе в пользу Арчакова А.И. задолженность в размере [redacted] руб. [redacted] коп., в пользу Маусарова М. - [redacted] руб. [redacted] коп., в пользу Чербижева У.К. - [redacted] руб. [redacted] коп.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 12 июля 2007 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

27 декабря 2007 года, т.е. в пределах установленного на тот период гражданским процессуальным законодательством срока, прокуратура Республики Ингушетия обратилась в Верховный Суд Республики Ингушетия с надзорной жалобой, в которой просила об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений. Дело было истребовано из Назрановского районного суда 21 января 2008 года и 28 февраля 2008 года надзорная жалоба с делом направлена для рассмотрения в президиум Верховного суда Республики Ингушетия. Ввиду отсутствия кворума в составе президиума жалоба по существу рассмотрена не была, в связи с чем прокуратура Республики Ингушетия обратилась с надзорной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации.

В надзорной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия, поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации ставится вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 октября 2008 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для изучения доводов надзорной жалобы.

Определением судьи Верховного суда Российской Федерации от 18 февраля 2009 года надзорная жалоба прокуратуры Республики Ингушетия с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела такого характера существенные нарушения норм материального права допущены судами первой и кассационной инстанции, что выразилось в следующем.

Разрешая спор по существу и удовлетворяя требования истцов, суд исходил из того, что в период прохождения ими службы территория Республики Ингушетия была отнесена к зоне вооруженного конфликта и на ней устанавливался режим чрезвычайного положения, в связи с чем прокурорским работникам, выполнявшим служебные задачи на территории Республики Ингушетия в указанный период, должны предоставляться дополнительные гарантии и компенсации, предусмотренные Законом РФ от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах». Поскольку соответствующие периоды службы истцов проходили в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте на них распространяются предусмотренные законодательством дополнительные гарантии и компенсации.

С указанными выводами суда согласилась судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия.

Между тем, с такими выводами судебных инстанций согласиться нельзя.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2005 года № 649 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года № 942» в выслугу лет (трудовой стаж) для назначения пенсии прокурорским работникам засчитывается на льготных условиях период службы (в том числе время

нахождения в командировке) в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах из расчета 1 месяц службы (работы) за 3 месяца, в том числе в органах прокуратуры Российской Федерации, действовавших на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики, но не ранее чем со 2 ноября 1992 года и не позднее дня отмены чрезвычайного положения на территории этих республик.

Следовательно, в выслугу лет на льготных условиях засчитывается лишь такой период службы прокурорских работников, который проходил в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах.

В соответствии с Законом РСФСР «О чрезвычайном положении» и Законом РФ «О безопасности» Указом Президента Российской Федерации от 2 ноября 1992 года № 1327 «О введении чрезвычайного положения на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики» на территории Республики Ингушетия со 2 ноября 1992 года было введено чрезвычайное положение.

Указом Президента Российской Федерации от 27 марта 1993 года № 407 режим чрезвычайного положения с 31 марта 1993 года был отменен и чрезвычайное положение распространено лишь на отдельные территории Пригородного района и прилегающие к нему местности Республики Северная Осетия-Алания, а также Назрановского района Республики Ингушетия. Этот режим чрезвычайного положения продлевался на основании соответствующих Указов Президента Российской Федерации и с 15 февраля 1995 года был отменен.

При таком положении отсутствуют законные основания для удовлетворения исковых требований по взысканию задолженности, образовавшейся в связи с льготным исчислением выслуги лет для назначения пенсии, за период службы истцов после отмены чрезвычайного положения.

Кроме того, пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 29 октября 2005 года № 649 на прокурорских работников распространено действие пункта 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 «О порядке установления факта выполнения военнослужащими и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций».

Пунктом 2 постановления Правительства РФ от 31 марта 1994 года № 280 предусмотрено предоставление военнослужащим и сотрудникам дополнительных гарантий и компенсаций только за время фактического выполнения ими задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта (но не ранее дня введения на соответствующей территории чрезвычайного положения или отнесения местности к зоне вооруженного конфликта и не позднее дня отмены чрезвычайного положения или решения об отнесении к зоне вооруженного конфликта, определенных Правительством Российской Федерации).

Взыскивая в пользу истцов суммы дополнительных денежных выплат, суд неправильно истолковал и применил нормы постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280.

В соответствии с пунктом 6 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 года № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» акты Правительства Российской Федерации, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус федеральных органов исполнительной власти, а также организаций, вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении семи дней после их первого официального опубликования.

Поскольку постановление Правительства Российской Федерации от 29 октября 2005 года № 649, распространившее на прокурорских работников действие пункта 2 Постановления Правительства РФ от 31 марта 1994 года № 280, вступило в силу 11 ноября 2005 года, установление дополнительных денежных компенсаций прокурорским работникам в соответствии с пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 должно осуществляться с 11 ноября 2005 года.

Суд в нарушение действующего порядка придал обратную силу постановлению Правительства РФ от 29 октября 2005 года № 649 (п.2), в связи с чем неправомерно удовлетворил требования истцов.

Кроме того, учитывая вышеприведенные нормы, дополнительные гарантии и компенсации, предусмотренные Законом Российской Федерации от 21 января 1993 года № 4328-1, предоставляются только за время фактического выполнения задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта. Само по себе нахождение в период прохождения службы на территории, на которой объявлено чрезвычайное положение или отнесенной к зоне вооруженного конфликта, не означает фактического участия в выполнении соответствующих задач. Фактическое участие должно быть доказано по делу в соответствии с требованиями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ч.1 ст.56 ГПК РФ).

Однако суд удовлетворил требования истцов при отсутствии доказательств, подтверждающих фактическое исполнение ими задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта, в частности, таких доказательств как приказы руководителя прокуратуры Республики Ингушетия либо Генерального прокурора РФ, свидетельствующие о выполнении истцами соответствующих задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах.

При таких обстоятельствах вынесенные по делу судебные постановления нельзя признать законными, в связи с чем они подлежат отмене.

Принимая во внимание, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом первой инстанции установлены, и учитывая, что судебными

инстанциями допущена ошибка в применении и толковании норм материального права, Судебная коллегия считает возможным, отменяя судебные постановления, принять новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 387, 388 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 5 июня 2007 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 12 июля 2007 года отменить. Принять новое решение об отказе в удовлетворении требований Арчакова А.И., Маусарова М., Чербижева У.К. к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании компенсации за непредоставленные краткосрочные отпуска и курортно-санаторное лечение, а также задолженности по пенсиям, премиям и материальной помощи, подлежавшим исчислению в процентном отношении к удвоенному должностному окладу за службу в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах.

Председательствующий

Судьи